

6 июня 2018 года

Всё-таки этот сон мне снова приснился. Вернее, не совсем так. Не этот сон, а его продолжение. Стоило мне уснуть на, наконец-то, собранном вчера кресле, как меня снова скрутила боль.

Опять была ночь, и золотая луна висела высоко в небе. Но до яркой звезды – видимо, местный аналог Полярной, ещё не добралась. Учитывая скорость движения ночного светила, до полуночи было ещё около пары часов.

Спина разрывалась от боли при каждом движении. Вчерашняя жуткая рана, видимо, покрылась корочкой подсохшей крови. А ещё складывалось ощущение, что я весь местный день проспал лёжа на животе. Поэтому грудь, живот и промежность от долгого лежания на камнях превратились в сплошную намятость, и также очень болезненно реагировали на каждое движение. Руки и ноги на фоне торса меня почти не беспокоили. Но стоит сказать, что содранные ступни и предплечья тоже знатно болели. Ко всем полученным вчера болячкам добавились ещё два источника беспокойства: солнечные ожоги на шее, заднице и тыльной стороне ног и рук. Спина думаю, тоже сгорела, но из-за раны это совсем не ощущается. Второе беспокойство – желудок. Его просто узлом связывало – ведь я минимум сутки в этом мире не ел. Зато голова больше не кружилась. Зато на затылке ощущалась здоровенная шишка.

Поняв, что с ожогами и ранами я сейчас ничего сделать не могу, решил немного притупить чувство голода. Бегло осмотревшись, не нашёл ничего, кроме редкой травки. Может, тут и были какие-то насекомые, но ночью без фонарика их искать точно не стоит – только время зря потрачу.

Поэтому пришлось попробовать себя в роли кролика. И, к сожалению, совсем не в той ипостаси, которая обычно приходит на ум при упоминании этих пушистых длинноухих питомцев. Я нарвал травы и принялся тщательно её пережёвывать. Помню с уроков биологии (Спасибо вам, Елена Владимировна!), что целлюлоза человеческим организмом практически не усваивается. А потому нужно потщательнее пережёвывать. Ну, и если трава окажется ядовитой, при тщательном пережёвывании я раньше замечу признаки отравления.

К счастью, яда в местной растительности не оказалось. По крайней мере в той, что мне попала в руки. Голод, конечно, не ушёл. Но желудок я более-менее набил. Теперь снова встаёт вопрос из книги Чернышевского.

Естественно – искать разумных. С такими ранами, как у меня, без соответствующей обработки можно загнуться буквально за неделю. Заражение крови ещё никому не шло на пользу. И я не думаю, что избежал этой участи. Всё-таки обработать раны не мог не только потому, что не было сил, но и из-за труднодоступности.

Теперь встаёт другой вопрос – как найти разумных?

Ну, если предположить, что это фэнтези-мир, то тут могут оказаться гномы совсем недалеко в горах. Но что делать, если конкретно в этих горах гномов нет? Вон, они какие старые. Может, уже всё полезное выкопали и ушли? Или, в этом мире вообще гномов нет? Или это и вовсе не фэнтези-мир.

Поэтому нужно искать воду. Вода – это жизнь. Да, и мне самому вода тоже нужна. Всё-таки я со вчерашнего дня не только не ел, но и не пил. Трава, конечно, немного сбила жажду, но я бы сейчас с удовольствием опустошил бутылочку минералки.

Где я вероятнее всего смогу найти воду? Конечно, не в горах. Там, в принципе, наверняка есть реки. Но только не думаю, что в таком состоянии я способен по скалам прыгать. В холмы идти тоже перспектива не очень весёлая. Думаю, вероятнее всего воду найду в лесу. Достаточно найти любой маломальский ручеёк. Он наверняка будет впадать в речку. Та – в реку. А там на берегу, если ещё раньше не найду, точно будут поселения.

Значит, решено! Иду в лес. Но, блин! Насколько же проще сказать, чем сделать! Как же больно идти на стёртых до мяса ногах. И ведь даже никакой палки поблизости, чтобы костыль сделать.

Я поковылял по колючему щебню в сторону далёкого леса. Камни больно впивались в незащищённые кожей мышцы. Слезы почти моментально выступили у меня из глаз. Пока шёл, я пальцем снимал каждую слезинку и отправлял в рот. Когда будет вода – не известно. А если я так и буду плакать весь маршрут, то я просто свалюсь от обезвоживания. Если, конечно, не сдамся раньше из-за боли.

Ну, что я могу сказать про этот марш-бросок? Я его не помню. Видимо, память, щадя мою несовершеннолетнюю психику, просто выкинула этот кусок из моей жизни.

До леса я так и не дошёл. Речка встретилась раньше. Горный поток. Мелкий, но бурный. Вода в нём, в неверном свете золотистой луны, уже приближающейся к макушкам маячившего километрах в десяти-пятнадцати от меня леса, казалась молочно-белой. Из-за большого количества пены она даже прозрачной не казалась.

Русло речушки проходило в неглубоком овраге. Я начал спускаться в него, но оступился, и кубарем влетел в холодную воду.

Пока катился, снова разбередил спину, и вода моментально потемнела от моей крови.

Я лёг на спину и позволил потоку омыть моё тело, попутно зачерпывая воду руками и пытаюсь влить её в разбитые при падении губы.

Сколько же я крови потерял за две ночи? Боюсь представить.

Я лежал в речке, которая приятно остужала разгорячённое от боли и долгого пути тело. Сколько я лежал? Думаю, минут двадцать точно, пока зубы не начали стучать. Всё-таки горная вода очень холодная.

Я с трудом смог подняться на ноги и столкнулся с новой проблемой. Оба берега речки были довольно крутыми. И я прекрасно осознавал, что выбраться наверх просто не смогу. Поэтому мне оставалось лишь идти по руслу.

Ещё одно малоприятное удовольствие. Босыми изодранными ногами идти по камням в бурном потоке горной речки. Ночью. Абсолютно голым.

После седьмого раза я сбился со счёта, сколько падал. Руки отбил окончательно. Боюсь, что в левой минимум трещина кости в уже и так пострадавшемся предплечье.

Зато ноги больше не болят. Правда, это из-за того, что я их из-за холода совершенно не чувствую. Но всё равно продолжаю упорно идти вперёд.

Странно, луна уже садится, а над горами на востоке должно вставать солнце. А у меня перед глазами всё только сильнее и сильнее темнеет. Почему?

Точно! У меня же ноги кровоточат. Видимо, я потерял уже слишком много крови. Сколько я уже иду в воде? Час? Два? Не знаю. Судя по луне – всего час.

И только сейчас я заметил, что правый берег уже довольно давно стал более пологим. Я, цепляясь руками, помогая вконец окоченевшими ногами, кое-как выбрался на берег.

Как же холодно! Нужно найти место, куда спрятаться. А то опять пострадаю от солнца. Судя по всему, скоро меня разбудят.

Я поискал глазами какое-нибудь укрытие, но вблизи не оказалось даже заваливающего кустика. Только где-то в километре виднелось какое-то одинокое дерево.

Проклиная свою невезучую судьбу, я поплёлся к нему. Но не успел пройти и трети пути, как услышал голос:

- Слава, просыпайся. Мы уходим.

Я разлепил глаза, и опять пару секунд отходил ото сна. Опять боль стремительно покидала тело, а я думал, во что же я такое вляпался? И как меня вообще угораздило?

Вылезать из-под одеяла совсем не хотелось. Дома было холодно, градусов восемнадцать, не больше. Что за июнь такой в этом году? За, почти уже неделю, лишь один день с температурой выше двадцати градусов. В воскресенье. И то весь день дожди шли. Дважды гроза занималась. А сегодня вообще всего восемь градусов. Сходил погулять, называется. Осуществил мечту. Увидел набережную, посидел в беседке...

Сегодня, короче, тоже никуда не пошёл. Ну, нафиг! Собрал себе стол компьютерный и подключил свой ПК. Решил подготовиться к следующему сну. Как? Естественно, искать информацию, как выжить в ситуации, в которой я оказался. Что-то мне действительно страшно умирать во сне. Слишком уж он непростой...

Интернета, к сожалению, нормального нет. Так что пришлось воспользоваться USB-модемом. С одной стороны – штука удобная. Куда бы ни приехал – Интернет всегда с собой. Но скорость просто черепашня! Иногда опускается до десяти килобит в секунду! Пробовал разных операторов – у всех одно и то же. В итоге сейчас отказался от всех дополнительных симок, и просто подключаю свою из телефона. Денег, конечно, сжирает много. Но у меня есть кое-какие накопления. Подарочные. Плюс иногда удавалось подзаработать расклейкой объявлений...

Итак. В первую очередь я проверил, как обработать раны в полевых условиях без аптечки. Советов оказалось не густо. Но всё сводилось к двум пунктам: промыть и перебинтовать (вплоть до листов лопуха и подорожника). Ну, промыл-то я вчера раны знатно... особенно на ногах. Правда, вода была совсем не кипячёная. Но на вкус она была самой чистой из всех, что доводилось пить.

А вот бинтовать нечем. Там трава невысокая, похожая на осоку. А мне нужен лопух, способный укрыть спину шестнадцатилетнего лба. При этом и роста я не маленького – сто семьдесят пять сантиметров. И в плечах тоже, благодаря жизни почти в деревенских условиях, дай Боже. Так что проблемка.

Ладно, тогда посмотрим, какие растения и грибы съедобны. Нет, я, конечно, за грибами часто ходил. Но ведь мне могут попасться и незнакомые мне грибы. Собственно, как и вообще неземные... Но в любом случае лучше знать, чем не знать.

В итоге я полдня изучал, что жрать можно, а что нет (включая насекомых). При этом брал в расчёт не только нашу полосу, но индийские и амазонские джунгли и прочие экзотические места.

Следующий пункт – как сделать оружие. Всё-таки я могу встретить диких животных. И лучше бы мне быть готовым дать отпор. Убежать в любом случае не смогу.

Тут тоже всё не так просто. Для этого требуются хоть какие-то инструменты. Минимум, чтобы заострить наконечник копья. Я уж молчу о том, что его, по хорошему-то, нужно ещё и обжечь, чтобы был крепче. Инструмент (каменный нож) можно было бы сделать из некоторых камней встречающихся в горах, но я уже ушёл от хребта. Возвращаться смысла нет. Да, и не дойду, думаю.

Так что максимум, что мне светит – это палка. Ну, и камни. Правда кинуть камень у меня вряд ли получится. Так что остаётся палка.

В общем, я сделал всё, что смог. Теперь остаётся надеяться, что сон прекратится. Ну, или я смогу найти помощь до того, как меня разберёт гангрена.

Вылез я из-за компьютера лишь часа в четыре. Жрать хотелось – просто ужас! Так что сделал себе пару бутербродов, и сел за дневник. Скоро придут родители, так что пойду готовить ужин.

Н-да, у мамы оказалось сегодня плохое настроение, и мне досталось за то, что я ничего не сделал. У меня совсем из головы вылетело, что вчера вечером мама просила разобрать сумки с кухонной утварью. Хорошо хоть, ужин успел приготовить. А то совсем бы разбушевалась.

Папа тоже сегодня какой-то мрачный. Ну, думаю дело в погоде. Он никогда не любил холод. Тем более – летом. А если верить прогнозу GISMETEO, то холод и дожди будут продолжаться минимум до 15 числа. Дальше просто прогноза нет. Папа, крепись.

После ужина все вместе разбирали кухню. Мама накричала на папу за то, что он разбил заварочный чайник. Он тоже в ответ огрызнулся, мол, нужно было запаковать по-человечески, в газеты. А не обматывать пятью полотенцами.

Надеюсь, завтра они помирятся. Не люблю, когда родители ругаются.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/15571/309241>